

*Пока море
помнит наши
имена*

Элита товлаханова

Элита товлаханова

Пока море помнит наши имена

«Автор»

2026

товлаханова Э.

Пока море помнит наши имена / Э. товлаханова — «Автор»,
2026

После смерти матери Лера возвращается в приморский городок, где семнадцать лет назад бесследно исчезла девушка. В унаследованном маяке она находит кассету с собственным именем — и голос человека, которого считала погибшим. Запись заставляет Леру усомниться во всём, что она помнит о той ночи. Пока к городу приближается шторм, старые тайны выходят на поверхность, а люди, которым она доверяла, начинают говорить правду — или новую ложь. Чтобы узнать, что случилось семнадцать лет назад, Лере придётся вернуться туда, откуда она когда-то сбежала. Но готово ли море вернуть ей всё, что забрало?

© товлаханова Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

«Пока море помнит наши имена»	5
Завязка	6
Часть первая. Возвращение	7
Глава 1. Человек на пирсе	8
Глава 2. Чужой почерк	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Элита товлаханова

Пока море помнит наши имена

«Пока море помнит наши имена»

Это будет драматический роман о любви, которой запретили случиться, о тайне, разлучившей двоих, и о встрече, после которой прошлое уже нельзя оставить в покое.

Завязка

Двенадцать лет назад Марина Левина и Артём Серов полюбили друг друга в маленьком приморском городе. Их семьи давно враждовали: отец Марины погиб в море, а жители города обвиняли в его гибели отца Артёма. Для всех вокруг их любовь была предательством и позором.

Но однажды Артём исчез, не попрощавшись. Марина решила, что он выбрал семью и оставил её одну.

Теперь она возвращается в родной город, чтобы продать старый маяк, доставшийся ей от матери. И там, на берегу, встречает Артёма. Он тоже вернулся — и у него есть причины не позволить маяку исчезнуть.

А море всё ещё хранит то, о чём молчали люди.

Часть первая. Возвращение

Глава 1. Человек на пирсе

В день, когда Марина Левина вернулась в Черноречье, море было цвета старого серебра.

Оно лежало за городом, за крышами домов, за тёмными елями — огромное, равнодушное и такое знакомое, что у Марины сжалось горло. Она не видела его двенадцать лет. Но стоило выйти из автобуса и вдохнуть холодный солёный воздух, как тело вспомнило всё раньше, чем разум успел приготовиться.

Пахло мокрым камнем, водорослями и дымом. Так пахло здесь осенью. Так пахло в день, когда хоронили её отца.

Марина поправила ремень дорожной сумки и огляделась. Автобус уже уехал, оставив её одну на остановке. Город почти не изменился: покосившаяся вывеска продуктового, облупленный синий павильон, доска объявлений, густо заклеенная листками. Только деревья вдоль дороги стали выше. Или это она помнила их другими.

У самого перекрёстка стоял старый «Москвич». Водитель высунулся из окна:

— До маяка подвезти?

Марина удивилась, что он узнал её. Потом вспомнила: в Черноречье чужих лиц замечали быстрее, чем погоду.

— Да, спасибо.

Она села на заднее сиденье. Машина тронулась, тяжело подпрыгивая на выбоинах.

— К матери? — спросил водитель.

Марина посмотрела в окно. Знакомый дом с красной крышей мелькнул и исчез.

— Нет. Мама умерла весной.

Водитель замолчал. Потом негромко сказал:

— Прими мои соболезнования.

Она кивнула, не оборачиваясь.

Ветер гнал по дороге сухие листья. За последними домами показалась узкая полоса моря. Марина прижала ладонь к сумке, где лежал конверт с документами на маяк. Ей нужно было оценить здание, подписать бумаги и уехать. Несколько дней — не больше. Так она сказала себе, когда купила билет.

Старый маяк стоял на каменном выступе, чуть в стороне от города. Белая краска давно облупилась, а металлическая лестница вокруг башни потемнела от ржавчины. В детстве

Марина думала, что это самое красивое место на земле. Позже она решила, что красота — просто другое имя для опасности.

Машина остановилась у калитки.

— Дальше не поеду, — сказал водитель. — Там дорога совсем разбита.

Марина расплатилась и вышла. Море шумело внизу. Громко, настойчиво, словно звало её по имени.

Она толкнула калитку. Та скрипнула.

На крыльце лежал конверт, прижатый гладким камнем. Марина подняла его. На лицевой стороне было написано всего одно слово: «Марине».

Почерк она узнала сразу. Его можно было спутать с чужим, если очень стараться. Но Марина никогда не старалась забыть.

Она разорвала конверт.

Если ты приехала, значит, решила продать маяк.

Ни приветствия, ни подписи.

Она развернула листок. На обороте было ещё несколько строк:

Не подписывай ничего, пока не узнаешь, что случилось в ту ночь. Я буду у старого пирса в шесть.

Марина перечитала записку. Сердце стукнуло болезненно и сильно.

Внизу, у воды, чернела узкая полоса старого пирса. Там они впервые поцеловались — двенадцать лет назад, после долгого спора и короткого смеха. Там Артём сказал, что любит её. А через три недели уехал, не объяснив почему.

Марина сжала бумагу в руке.

— Нет, — прошептала она.

Будто кто-то мог услышать.

Она всё равно пошла к пирсу.

На берегу никого не было. Ветер трепал воротник пальто, волны перекатывались через камни. Марина уже решила, что он не придёт, когда заметила мужчину у самого края.

Он стоял к ней спиной, глядя на море.

Она узнала его по тому, как он держал плечи: прямо, словно всё ещё ждал удара и заранее решил не отступать.

Артём обернулся.

Двенадцать лет изменили его лицо. В уголках глаз залегли тонкие морщины, волосы стали темнее, чем она помнила, а в выражении появилось что-то закрытое, уставшее. Но это был он.

Марина остановилась в нескольких шагах.

— Ты позвал меня сюда, — сказала она. — Значит, говори.

Он посмотрел на неё так, будто всё это время готовился к этой встрече и всё равно оказался не готов.

— Я не знал, что ты приедешь.

— Тогда зря оставил записку.

— Твоя мать хотела, чтобы ты узнала правду.

— Моя мать умерла. А ты молчал двенадцать лет.

Он отвёл взгляд к морю.

— Я знаю.

— Нет, Артём. Ты не знаешь.

На мгновение между ними снова возникли те двенадцать лет: все непрочитанные письма, несказанные слова и вопросы, на которые никто не ответил.

— Скажи, что случилось в ту ночь, — потребовала Марина.

Артём побледнел.

— Твой отец не погиб из-за моего.

Марина усмехнулась, но смех вышел пустым.

— Ты позвал меня сюда, чтобы повторить то, что твоя семья говорила всегда?

— Нет. Я позвал тебя, потому что мой отец перед смертью признался: он знал, кто на самом деле отправил твоего отца в море.

Море ударило в сваи пирса. Марина взглянула на воду, потом снова на Артёма.

— Кто?

Он не успел ответить.

С берега донёлся резкий скрип калитки. Кто-то поднялся по каменной тропе к маяку.

Артём повернул голову.

— Ты не одна приехала, — сказал он.

Марина посмотрела на записку в своей руке. Внизу, под его словами, обнаружилась ещё одна строчка, написанная другим почерком:

Не верь Артёму. Он уже однажды выбрал не тебя.

Она подняла глаза. Артём смотрел на неё молча.

И впервые за двенадцать лет Марина поняла: самое страшное — не то, что он мог снова уйти.

Самое страшное — что он наконец собирался рассказать правду.

Глава 2. Чужой почерк

Шаги приближались неторопливо. Человек не спешил, будто знал: от него здесь никто не убежит.

Марина разжала пальцы. Записка смялась, оставив на ладони белые полосы от чернил.

— Кто это? — спросила она.

Артём не ответил. Он всё ещё смотрел в сторону тропы, ведущей к маяку.

Из-за поворота показалась женщина в длинном сером пальто. Марина узнала её не сразу. За двенадцать лет Надежда Ивановна осунулась, волосы у неё стали совсем белыми, но походка осталась прежней — быстрой и твёрдой. Когда-то она работала в местной библиотеке и приносила Марине книги, которые мать считала «слишком взрослыми». Потом вышла на пенсию, а после смерти Мариной матери стала присматривать за маяком.

— Надя Ивановна? — вырвалось у Марины.

Женщина обняла её крепко, по-родному. От её пальто пахло шерстью и мятными леденцами.

— Мариша... Я так надеялась, что ты приедешь. И так боялась.

Марина отстранилась и показала ей листок.

— Это вы написали?

Надежда Ивановна взглянула на строки и помрачнела.

— Да.

Артём резко повернулся к ней.

— Вы оставили её записку?

— Не тебе решать, кому и что мне оставлять, — ответила она.

— Вы не знаете, что произошло.

— А ты знаешь? — Надежда Ивановна посмотрела на него с такой неприязнью, что Марина почувствовала себя снова на семейном ужине двенадцатилетней давности. Тогда взрослые говорили о долгах, чьей-то вине и плохой крови. А она с Артёмом сидела под столом, держась за руки, пока никто не видел. — Ты исчез. Уехал. Не написал ни слова. Что ещё ей нужно знать?

— Я пытался...

— Не надо, — остановила его Марина. — Не сейчас.

Артём замолчал.

Надежда Ивановна протянула ей руку:

— Пойдём в дом. На берегу слишком холодно. Да и не стоит обсуждать семейные тайны на виду у всего города.

— Откуда вы знаете, что мы обсуждали?

— В Черноречье стены тоньше, чем бумага. Особенно если кто-то кричит.

Марина посмотрела на Артёма. Он не кричал, но на его лице было написано, что он держится из последних сил.

— Вы оставили записку про маяк, — сказала она Надежде Ивановне. — Зачем?

— Потому что твоя мать просила меня не давать тебе продавать его, пока ты не узнаешь правду.

— Она могла сказать это мне сама.

— Не смогла.

В этих словах не было упрёка, но они всё равно задели. Марина отвернулась к морю. Ветер поднял с воды холодную взвесь; мелкие капли ударили в лицо.

— Я не понимаю. Если мама знала что-то важное, почему молчала?

Надежда Ивановна помолчала.

— Потому что боялась.

— Кого?

Женщина посмотрела на Артёма. Тот отвёл глаза.

— Вот это тебе и предстоит выяснить.

— Очень удобно, — сказала Марина. — Все знают, чего я не знаю, и почему-то считают, что имеют право решать, когда мне можно узнать правду.

Она пошла к тропе, не дожидаясь ответа. Надежда Ивановна двинулась следом. Артём остался у пирса, и Марина заставила себя не оглядываться.

Дорога к маяку была узкой и скользкой. Ветер хлестал по лицу, забирался под воротник. Надежда Ивановна шла рядом, осторожно обходя лужи.

— Он правда не знал, что ты приедешь, — сказала она наконец.

Марина не ответила.

— Но это не значит, что он заслуживает прощения.

— А вы его прощаете?

— Я не прощаю и не осуждаю. Это не моя история.

— Вы оставили записку «не верь Артёму».

— Да.

— Значит, всё-таки осуждаете.

— Я предупреждаю тебя, Марина. Это разные вещи.

У калитки женщина остановилась. За ней маяк возвышался над ними, тёмный и неподвижный. Ветер гудел в пустых окнах нижнего этажа.

— Что он сделал? — спросила Марина.

Надежда Ивановна вынула из кармана связку ключей.

— Не он один. Но в ту ночь, когда ты ждала его у автобусной станции, он не приехал.

Марина застыла.

Она никому не рассказывала, что ждала Артёма той ночью. Ни матери, ни подруге, ни даже себе — после первых лет. Он должен был прийти в десять. Они собирались уехать вместе. Не навсегда, как мечтали в детстве, а хотя бы до областного города, где никто не знал их фамилий и не вспоминал о старой вражде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.